

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Реванш Туркменбаши.....	5
Глава 2. Визит особой важности.....	23
Глава 3. Российские соотечественники – возвращение национальной трагедии	32
Глава 4. Юбилей, ставший годом русской культуры в Туркменистане	52
Глава 5. Отголоски землетрясения слышны и сегодня	68
Глава 6. Взгляд без предвзятости. Объективность. И ещё раз объективность.....	79
Глава 7. Раскрывая потенциал взаимовыгодного партнёрства	98
Глава 8. Всепобеждающая сила красоты	124
Глава 9. Обманутые надежды	144
Глава 10. Книга книге рознь.....	158
Глава 11. К новым горизонтам сотрудничества	167
Глава 12. СОПРАПОС – уникальный опыт дипломатической практики.....	189
Глава 13. В дипломатии не должно быть мелочей	215
Послесловие	223

Книга даёт представление о процессах, происходивших в самый драматичный, не будет преувеличением сказать, самый трагический период в истории нашей страны. Об этом написано множество книг и статей, авторы которых с различных сторон анализируют случившееся в одной из супердержав мира на исходе XX столетия. Однако до сих пор практически нет исследований, обобщающих опыт работы наших дипломатов в странах СНГ. Эти страны с момента своего образования оказались объектами сложной и многовекторной геополитической «игры». В этих условиях от внешнеполитического ведомства нашего государства требовались огромные интеллектуальные усилия для разработки всеобъемлющей стратегической линии, способной обеспечить его национальные интересы в новых исторических обстоятельствах и рассчитанной на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

ГЛАВА 1

Ревани Туркменбаши

Ненадёжных друзей не имей,
Ложный друг среди новых друзей...

Махтумкули Фраги

С волнением российский посол ехал на вручение верительных грамот президенту Туркменистана Сапармурату Ниязову. Перед протокольным залом, где Туркменбаши принимал иностранных послов, его встретил министр иностранных дел Борис Оразович Шихмурадов, с которым они вошли в зал. Навстречу быстрым шагом с широкой улыбкой и протянутыми для приветствия руками шёл Ниязов.

– Давайте без церемоний, – обратился он к послу, – как будто они были давно знакомы.

– Вы передаёте мне Ваши верительные грамоты и текст речи, а я Вам вручаю свою речь – И протянул послу папку, в которой она находилась.

Посол вручил ему свои документы. Президент пригласил пройти к стоявшим за его спиной креслам. Такой необычный в дипломатической практике жест главы государства как-то сразу расположил посла к нему и снял испытываемое им волнение.

И тут совершенно неожиданно для посла он задаёт вопрос: «А как Вы относитесь к Егору Кузьмичу?»

Молнией в голове посла пронеслось: «Что это – провокация? Ведь через месяц в Туркменистан с визитом должен прибыть президент Ельцин. При отъезде из Москвы ему было поручено начать подготовку к этому визиту. Об отношениях Ельцина и Лигачёва хорошо известно в нашей стране, да и во всех странах СНГ. Крылатой стала фраза, сказанная Лигачёвым на XIX партконференции в 1988 году и обращённая к Ельцину: “Борис, ты не прав!” И вдруг российскому послу, назначенному президентом Ельциным, задаётся такой вопрос».

– Видите ли, – начал он после короткой паузы.

Не дав мне завершить фразу, Ниязов произнёс:

– А я очень уважаю Лигачёва. Он был сильный партийный руководитель. Я у него учился. Это он взял меня в ЦК КПСС, где я работал инспектором и курировал Белоруссию. Тогда в КПСС была хорошая практика – прежде чем назначать в компартии союзных республик руководителей, перспективных партработников переводили на работу в ЦК КПСС. Несколько лет они трудились в центральном

аппарате. Это была для них хорошая школа. Затем их возвращали в республику. Перед тем, как меня избрали первым секретарём ЦК компартии Туркменистана, в течение месяца я проходил стажировку в Белоруссии. Первые две недели как бы выполнял обязанности председателя совета министров республики: сидел в его кресле, а настоящий предсовмина рядом со мной, и я должен был решать все вопросы его компетенции. Точно также в течение двух недель мне довелось быть в роли первого секретаря компартии Белоруссии. Идея такой практики принадлежала Лигачёву. За это я очень благодарен Егору Кузьмичу и считаю его сильным руководителем, – повторил он.

– История расставит всё по своим местам, – ответил посол, – и воздаст каждому за содеянное.

Ему показалось, президент не ожидал такого ответа, и он перевёл разговор на предстоящий визит главы российского государства, попросив передать в Москву, что надеется на его полезность. Однако не преминул отметить, что состоявшийся месяцем ранее визит российского премьера В. С. Черномырдина оказался безрезультатным. Ниязов заявил о готовности развивать конструктивные взаимовыгодные отношения с Россией, которую считает исключительно важным партнёром своей страны.

Посол заверил президента, что со своей стороны приложит максимум усилий для плодотворного развития двустороннего сотрудничества.

В заключение беседы посол преподнёс Ниязову подарочное издание выпущенного накануне в Казани поэтического перевода Корана, выполненного Валерией Пороховой. Перед вылетом в Ашхабад эту великолепную книгу ему вручил Фарит Мубаракшевич Мухаметшин – тогда представитель Татарстана при Правительстве Российской Федерации, ставший позже российским послом в Узбекистане, а затем – руководителем Федерального агентства Россотрудничество. Подарок оказался столь же неожиданным, сколь и приятным для него. Позднее, знакомясь с известной книгой Туркменбаши «Рухнама», посол не без удовольствия для себя отметил созвучие отдельных её фрагментов с поэтической версией Корана.

В ходе протокольных встреч с вице-премьерами (президент в Туркменистане одновременно наделён функциями премьера) он проводил зондаж готовности туркменской стороны к визиту российского президента. Постепенно складывалась картина, не вселявшая оптимизма. Посольство официально запросило туркменских руководителей экономического блока и культурно-гуманитарной сферы

высказать свои предложения, связанные с предстоящим визитом. Проходило время. Но ни одно из ведомств не дало ответа. Во время одной из бесед с Б. Шихмурадовым посол высказал свои озабоченности на этот счёт. Министр дал ему понять, что руководители ведомств ждут команды Туркменбаши.

Между тем в стране шла подготовка к очередному дню рождения Сапармурата Ниязова, который совпадал, как можно догадаться, не случайно, с Днём Государственного флага Туркменистана, и отмечался 19 февраля.

По традиции, накануне президент принимал аккредитованных в Ашхабаде послов, которые поздравляли его от имени глав своих государств. После завершения поздравлений С. Ниязов выразил всем благодарность и в пространным импровизированном выступлении остановился на проблемах современного развития Туркменистана. Он говорил увлечённо, самораспаяясь. Было заметно, что этой темы он касался много раз, свободно оперировал множеством цифр и разнообразными фактами. Неожиданно он заговорил о том, что после подписания Беловежских соглашений, закрепивших распад Советского Союза, Туркмения оказалась в безвыходной ситуации. У Туркмении, как, впрочем, и у других союзных республик, не было своей валюты и необходимой для суверенных государств банковской структуры. Но самым драматичным было то, что в республике осталось всего на полмесяца муки и зерна.

– Я позвонил Ельцину – президенту Российской Федерации, – сказал Туркменбаши, – и попросил помочь нам зерном или мукой. На что получил ответ, что у России нет такой возможности. Ну что мне оставалось делать в такой ситуации? Я обратился к Турции, Ирану и Соединённым Штатам. И они нам помогли.

Перейдя к текущей политике, он припомнил недавние, мягко говоря, некорректные высказывания В. Черномырдина и Р. Вяхирева относительно позиции Ашхабада в российско-туркменском «газовом споре», назвав их «оскорблением туркменского народа».

– У нас есть кому продавать наш газ. А по запасам «голубого топлива» Туркменистан занимает четвёртое место в мире, – заявил он.

Вряд ли можно считать самым подходящим моментом встречу с послами по случаю праздника Государственного флага и дня рождения С. Ниязова для подобных эскапад, тем более, накануне визита Б. Ельцина в эту страну. Груз обид, давивший на Туркменбаши, и которые он преднамеренно демонстрировал, мог бы омрачить атмосферу предстоящего уже менее чем через месяц приезда в Ашхабад российского президента.

Перед нашим посольством возникла дилемма: готовить в такой ситуации визит, что неминуемо означало бы обречь его на неуспех, либо убедить руководство в Москве перенести его на другое время. Вполне естественно, что посольство высказалось в пользу второго варианта. И надо признать, что эти аргументы были восприняты и визит был отложен на неопределённое время.

Тренировочные задания

1. Когда в Туркменистане отмечается День Государственного флага?
2. Какие должности занимал Сапармурат Ниязов до избрания его президентом Туркменистана?
3. К визиту какого должностного лица из России готовился Туркменистан в тот период?
4. В чём была причина «газового спора» между Россией и Туркменистаном?

Знание причин и следствий

1. Что было одной из причин непротокольного поведения Туркменбаши при вручении ему верительных грамот российским послом?
 - а) незнание дипломатического протокола;
 - б) попытка сразу расположить к себе российского посла;
 - в) попытка поставить российского посла в неловкое и двусмысленное положение;
 - г) неприятие им протокольных условностей и формализма.
2. Почему Туркменбаши во время протокольного мероприятия с аккредитованными послами стал в негативном ключе говорить об отношениях с Россией?
 - а) из-за личных неприязненных отношений Туркменбаши к президенту России;
 - б) из-за обид на российское руководство, поскольку оно не оказало поддержки Туркменистану во время кризиса с продовольствием;
 - в) попытка продемонстрировать перед иностранными послами свою полную независимость от России;
 - г) попытка оказать политическое давление на Россию в канун российско-туркменских переговоров на высшем уровне.

Газ для Туркменистана – главный экспортный товар и основной источник доходов. Для его транспортировки использовался построенный ещё в советское время газопровод через Узбекистан и Казахстан в Российскую Федерацию. Основным покупателем туркменского газа была Украина, куда он доставлялся по этой трубопроводной системе. Ежегодно она закупала до 25 млрд кубометров. Торговля шла через посредника – российско-туркменскую акционерную компанию «Туркменросгаз», созданную в 1996 году. Украина оплачивала валютой только половину от установленной цены в 42 доллара за тысячу кубометров, а остальную часть – бартером. С. Ниязов в одностороннем порядке прекратил действие газового контракта в 1997 году, отказал в доверии компании «Туркменросгаз», мотивировав этот шаг тем, что в бартерных поставках «преобладали галоши и телевизоры “Электрон” по тысяче долларов за штуку, а вместо 300 тысяч тонн продовольственного зерна украинцы поставили фураж».

Поскольку транзит газа через территорию России составлял основную долю торгового оборота между двумя странами, то его прекращение привело к деградации российско-туркменских экономических отношений, отрицательно отразившейся на всём комплексе двустороннего сотрудничества. Для Туркменистана последствия от решения С. Ниязова были весьма серьёзными. Не оправдались расчёты выручить от экспорта газа в 1997 году 1,5 млрд долларов, (это составляло половину всех поступлений от внешней торговли), что позволило бы выплатить проценты по внешнему долгу, размер которого за последние пять лет увеличился, по оценкам экспертов, почти в десять раз. Вследствие этого не удалось также улучшить ситуацию в стране на продовольственном рынке. Газ стал закачиваться в хранилища, а когда и они оказались заполненными, началась консервация скважин, что крайне неэффективно с экономической точки зрения и чревато большими затратами при их реконсервации.

Хотя российско-туркменские разногласия носили характер хозяйственного спора, но поскольку его объектом являлось стратегическое сырьё, то для их урегулирования были задействованы высшие политические структуры обеих стран. В августе 1997 года Туркменбаши побывал с рабочим визитом в Москве, где состоялась его встреча с В. Черномырдиным, окончившаяся безрезультатно. В начале следующего года российский премьер совершил уже упоминавшийся неудачный визит в Ашхабад. Стороны не могли достичь взаимоприемлемого решения по цене на газ и формуле её расчёта.

Ретроспективно оценивая этот конфликт, можно прийти к выводу, что в подходах к внешнеполитическим проблемам в российских деловых кругах в 90-е годы прошлого столетия преобладало желание получить скорую коммерческую выгоду. Нередко это камуфлировалось фразеологией о государственных интересах. Позднее практика показала, что это были ложно понятые государственные интересы, а отсутствие стратегического мышления у некоторых представителей отечественной бизнес элиты приводило с учётом перспективы развития ситуации в том или ином регионе к упущенным серьёзным экономическим и политическим выгодам. Близость этих представителей к высшим государственным сферам использовалась ими для выдвижения своих коммерческих интересов на первый план в ущерб долгосрочным государственным интересам.

Вспоминается в этой связи исполненное бравады высказывание Б. Березовского, посетившего Ашхабад в бытность свою секретарём исполнительного комитета СНГ. Во время ужина, устроенного в его честь министром Б. Шихмурадовым, самый известный в ту пору российский олигарх, говоря о тогдашних российских руководителях, цинично заявил: «Мы их привели к власти, поэтому они будут делать то, что мы им скажем». Не знаю, то ли по своей неопытности в дипломатии, то ли в силу каких-то ему одному ведомых хитроумных планов он это сказал. В любом случае, услышать такое высказывание туркменскому министру, человеку опытному в международной политике и обладавшему в ней большими связями, от секретаря исполкома СНГ, членом которого является Туркменистан, было, по меньшей мере, странным. В чём хотел убедить своего собеседника Борис Абрамович? В том, что он «правит бал» и в России, и в СНГ и что настоящий центр российской власти находится не в Кремле? И это при том, что из-за отрицательной позиции лидеров некоторых государств, в том числе Ниязова, в отношении его кандидатуры, Ельцину пришлось, что называется, продавливать его на пост секретаря исполкома СНГ. Вместо ожидаемого им впечатления министр не подал никакой реакции на его слова, однако позже в беседе со мной тет-а-тет уничижительно отозвался об откровениях Березовского.

В связи с российско-туркменским газовым спором мировые информационные агентства подливали «масла в огонь», подогревая возникший ажиотаж вокруг этой темы. Особенно отличались своим беспардонным тоном тогдашние российские СМИ, не столько озабоченные правдивым и глубоким освещением проблемы, сколько желанием привлечь свою аудиторию подачей материала в сенсационном ключе, порой забывая об элементарной тактичности в

отношении главы суверенного государства. В этот процесс оказались втянутыми и бывший российский премьер, известный своими афоризмами и выразивший в arrogantной форме сомнения в наличии в Туркменистане необходимых запасов природного газа, а также глава «Газпрома» с его базарной лексикой («клиент ещё не созрел»). Конечно, это не могло не вызвать крайнего раздражения Туркменбаши.

В этих условиях С. Ниязов предпринимает энергичные действия по выводу энергоресурсов на другие международные рынки. Для этого ещё в первой половине 90-х годов была разработана многовекторная схема, предусматривавшая строительство с помощью иностранных инвесторов ряда трубопроводов в западном, южном и восточном направлениях. Богатый энергетическим сырьём Туркменистан стал привлекательным центром притяжения интереса мировых сил и крупнейших международных энергетических компаний. С помощью зарубежных экспертов разрабатывается законодательная база, обеспечивающая окупаемость иностранных инвестиций и гарантии их безопасности. Была создана специальная государственная служба по иностранным инвестициям, которую патронировал сам президент. Инвестиционная политика в силу ограниченных финансовых ресурсов в стране становится одним из приоритетов государственной политики. Это даёт свои результаты. За первое десятилетие суверенного развития страны сумма совокупных инвестиций в экономику Туркменистана превысила 19 млрд долларов США. При населении около пяти с половиной миллионов человек Туркменистан к концу 90-х годов по объёму иностранных инвестиций на душу населения выходит на первое место среди стран СНГ. Созданный инвестиционный климат привлекает зарубежные компании, занятые в нефтегазовой сфере. В Ашхабад зачастили представители этих компаний на уровне первых или вторых лиц. Как правило, они принимались президентом, если их проекты содержали выгодные для страны предложения. Это служило сигналом серьёзных намерений туркменского руководства, а в перспективе давало соответствующим структурам своего рода карт-бланш для коммерческой деятельности. От осторожного зондирования западные компании переходят к практической оценке полученных результатов геологической разведки и бурению пробных скважин. Возможность получения в ближайшем будущем сверхприбылей консолидирует интересы разных стран и энергетических корпораций. Англо-голландский нефтяной концерн Royal Dutch-Shell получает заказ от Туркменистана, Ирана и Турции на техническую разработку проекта транспортировки туркменского газа на Запад и далее в Европу, которая была завершена в конце

1997 года. Предполагалось перекачивать в этом направлении до 28 млрд кубометров в год. Заинтересованный в поставках более дешёвого сырья европейским потребителям Евросоюз был намерен оказать финансовую поддержку в реализации этого проекта. Предусматривалось, что германский Dresdner Bank выделит соответствующий денежный транш, а компания Mannesmann поставит трубы. Техничко-экономическое обоснование (ТЭО) проекта осуществляла французская компания «Софрегаз», финансовую поддержку которого обеспечивало правительство Франции. Ориентировочная стоимость проекта составляла около 2 млрд долларов. Весьма амбициозным проектом был трубопровод по маршруту Туркменистан – Китай – Япония. Его протяжённость более 6,5 тыс. километров, мощность 25 млрд кубометров в год, а предполагаемая стоимость свыше 9,5 млрд долларов. Одним из главных инвесторов проекта становится Китайская государственная нефтегазовая корпорация, которая для его осуществления подписала соглашение с японской Mitsubishi Corp. и американской Exxon.

На 20 млрд кубометров газа был рассчитан газопровод через территорию Афганистана в Пакистан протяжённостью около 1400 километров и пропускной способностью в 20 млрд кубометров в год. На начальном этапе к осуществлению этого проекта подключилась аргентинская компания Bidas, выигравшая ряд тендеров на разработку месторождений газа в Прикаспии и Восточном Туркменистане. Были развёрнуты масштабные работы по созданию соответствующей инфраструктуры. Во время посещения месторождения Кеймир, расположенного на берегах Каспия, я отметил основательность и высокую культуры проводимых там работ, благоустроенность посёлка, состоявшего из великолепных финских домов с кондиционерами для проживания инженерно-технического состава и рабочих. Позднее во время одной из бесед с руководителем этой компании Булгерони на меня произвело впечатление, что, рассказывая о дальнейших планах по освоению нефтегазовых месторождений в Туркменистане, он акцент сделал на том, какую роль может сыграть Bidas в передаче передовых методов труда туркменским специалистам. Подчеркнул также, что для народов Афганистана при прокладке трубопроводов по его территории компания может осуществить цивилизаторскую миссию. Однако Туркменбаши уступил давлению США и в октябре 1997 года подписал протокол о строительстве трансафганского газопровода с калифорнийской компанией Unokal. Руководство Bidas подало иск в арбитражный суд Международной торговой палаты за неисполнение договоров и блокаду месторождений компании в

Яшларе и Кеймире, который после длительных разбирательств был выигран. Но, несмотря на решение суда, штрафные санкции в размере 1 млрд долларов, по имеющейся у нас информации, не были реализованы туркменской стороной.

Осуществлению трансафганского проекта препятствовала гражданская война на территории Афганистана.

В контексте последующих событий в Афганистане и участия в них Соединённых Штатов небезынтересным будет напомнить о том, что американская компания Unokal, пытаясь ускорить строительство трансафганского газопровода, инициировала поездку в США восьми ключевых фигур из руководства Талибана. Для прессы сообщалось, что их приезд был обусловлен необходимостью «уточнения деталей проекта». Они посетили несколько штатов, провели переговоры в американском Госдепе и штаб-квартире аэрокосмического агентства НАСА. Финансирование пятидневного пребывания в Америке, в т. ч. неограниченный кредит для представителей талибов, осуществляла корпорация Unokal. Российский журналист Е. Пискунов, корреспондент РТР по Северной Америке, в одной из своих публикаций приводит мнение эксперта по Unokal, профессора права Роберта Бенсона: «Компания была очень заинтересована в этом проекте, и она буквально диктовала свою волю правительству Соединённых Штатов, убеждая Вашингтон быть помягче с Талибаном для того, чтобы проект состоялся».

Именно этим объясняет Р. Бенсон вялую реакцию госдепартамента США на захват талибами Кабула. Он выступил от лица тридцати общественных организаций в 98-м году истцом на суде против компании с требованием лишить её лицензии на бизнес из-за поддержки талибов. Для лоббирования трансафганского проекта в американских властных структурах были привлечены весьма влиятельные фигуры. Среди них бывший госсекретарь США Генри Киссинджер и бывший директор ЦРУ Ричард Хелмс.

Теракты, совершённые в 98-м году против посольств США в Африке и трагедия 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке принудили свернуть проект, а компания Unokal выступила со специальным заявлением, разместив его на своём сайте, в котором лицемерно заявляла: «Мы вышли из этого проекта в 1998 году... не имеем ничего общего с талибами и не поддерживаем их каким-либо образом».

В декабре 1997 года было завершено сооружение газопровода Туркменистан – Иран, мощность которого на начальном этапе составила 4 млрд кубометров в год, а в перспективе она рассчитана на 8 миллиардов. Особое место в энергетической стратегии

Туркменистана занимал проект транскаспийского газопровода через территорию Азербайджана и Грузии в Турцию. В соответствии с ТЭО его стоимость составляла более 5 млрд долларов, а проектная мощность – 30 млрд кубометров в год. Для его реализации был создан специальный консорциум «Транскаспийский газовый проект» (ТПП), который возглавил член совета директоров американской компании «Бехтел», бывший госсекретарь США Джордж Шульц. В состав совета входил президент и исполнительный директор компании «Пи-Эс-Джи» Эдвард Смит, а также управляющий директор компании «Шел эксплорейшн» Сибс Виссер.

Столь сложная схема проектов по созданию трубопроводов по выводу туркменского газа на международные рынки свидетельствовала о стремлении С. Ниязова преодолеть зависимость от ценовых условий, которые предлагались тогдашним руководством Газпрома, снизить возможные риски и получить надёжные источники притока валюты в страну. Об этом он сам неоднократно заявлял в беседах с российским послом или во время встреч с дипломатическим корпусом.

Эти намерения туркменского лидера становились удобным предлогом для реализации геополитических планов администрации Соединённых Штатов, нацеленных на превращение Центральной Азии после распада Советского Союза в зону своих политико-экономических интересов. Американские нефтегазовые компании, осуществляя свои коммерческие задачи, одновременно играли роль своеобразного Троянского коня по завоеванию господствующего положения в экономике Туркменистана, стремясь вовлечь его в свою мировую империю.

На примере других стран методы этой политики и конкретные приёмы по её проведению красноречиво показал в своей книге «Исповедь экономического убийцы» Джон Перкинс – один из членов сверхзасекреченной группы Управления национальной безопасности США. Члены этой группы призваны навязывать мегапроекты – ловушки, якобы гарантирующие ускоренное развитие суверенных государств, а на деле обеспечивающие включение их в состав новой глобальной империи. В русле этой политики шёл и Европейский союз.

Каждая из западных стран имела свои собственные интересы в реализации энергетических проектов. Однако наши наблюдения за ходом переговоров их политических деятелей, посещавших довольно интенсивно Ашхабад, и за действиями дипломатических миссий, аккредитованных здесь, давали достаточно оснований для выводов о

том, что США и европейские страны были всегда солидарны между собой, когда дело касалось выдавливания России с энергетического поля Туркменистана.

Расчёты экспертов показывали, что в ряде вышеперечисленных проектов, участниками которых были западные компании, политическая составляющая превалировала над экономической выгодой, поскольку сроки их окупаемости были довольно значительными. Но, как говорится, главное – застолбить место. С особой очевидностью это проявилось в действиях администрации Б. Клинтона по ускорению строительства транскаспийского газопроводного проекта.

В ходе состоявшегося 18–19 ноября 1999 года в Стамбуле саммита ОБСЕ С. Ниязов подписал ряд документов по сооружению ТПП. Ключевым из них была межправительственная декларация между Туркменистаном, Азербайджаном, Грузией и Турцией о принципах реализации проекта, подписанная президентами этих государств и «засвидетельствованная» президентом США Б. Клинтон. В соответствии с декларацией, строительство газопровода должно было начаться в 2000 году и завершиться в 2002 году. И это при том, что не был урегулирован международно-правовой статус Каспия. Иначе говоря, интересы России, Ирана, Казахстана как прикаспийских государств, просто игнорировались. Ставя свою подпись под декларацией, президент США демонстрировал право силы и давал понять, что каспийский регион – это сфера интересов Вашингтона. За этим последовала активизация деятельности здесь американских и британских нефтяных и газовых компаний.

Официальные российские представители неоднократно заявляли о том, что подобные действия при отсутствии правового статуса Каспия чреваты осложнением политической ситуации в регионе и необратимыми экологическими последствиями. Министр топлива и энергетики В. Калюжный в своём комментарии по случаю подписания стамбульской декларации дал ясно понять, что Транскаспийский газопроводный проект в нынешних условиях лишён реальных перспектив.

Тренировочные задания

1. Какой товар является основным источником доходов Туркменистана?
2. Какое государство было основным покупателем туркменского газа?
3. Почему произошла деградация российско-туркменских экономических отношений?

4. Какие меры предпринимал Туркменбаши для вывода энергетических ресурсов на другие международные рынки?

5. Какие планы были у США в Центральной Азии после распада СССР?

6. Почему российские представители заявляли о невозможности сооружения Транскаспийского газопровода в тот период?

Знание причин и следствий

1. Каковы причины обострения российско-туркменских отношений в конце 90-х годов прошлого века?

- а) стороны не урегулировали между собой пограничные вопросы;
- б) президент Туркменистана добивался односторонней экономической выгоды в торговых отношениях с Россией;
- в) президента Туркменистана не удовлетворяла практика взаиморасчётов в торговле газом.

2. Как отразилось на экономике Туркменистана решение С. Ниязова прекратить поставки газа на Украину?

- а) это обеспечило рост экономики страны;
- б) Туркменистан сумел обеспечить экспорт своего газа по другим маршрутам;
- в) произошла деградация всей экономической жизни страны.

3. Почему С. Ниязов добивался соглашений с другими государствами построить газопроводы по различным маршрутам?

- а) при этом Туркменистан избавлялся от односторонней зависимости от России и её газотранспортной системы;
- б) президент Туркменистана искал политической поддержки соседних и внерегиональных стран и прежде всего США;
- в) это позволяло Туркменистану в перспективе иметь более гарантированные финансовые источники.

4. Что вы можете сказать о Транскаспийском газопровode?

- а) каким мог быть предполагаемый маршрут этого газопровода?
- б) чем можно объяснить заинтересованность США в сооружении этого газопровода?
- в) каковы причины, по которым этот газопровод не был построен?

Знание понятий

1. Транснациональные нефтегазовые компании
 - а) Туркменросгаз;
 - б) Royal Dutch-Shell;
 - в) Софрегаз;
 - г) Bridas;
 - д) Unocal;
 - е) Бехтел;
 - ё) Шел эксплорейшн.

В российском руководстве после отставки А. Козырева с поста министра иностранных дел произошла существенная корректировка внешнеполитических ориентиров. Приход на эту должность Е. М. Примакова ознаменовал приоритет национальных интересов во внешней политике Российского государства. Точка зрения нашего посольства в Ашхабаде о необходимости восстановления сотрудничества с Туркменистаном в газовой сфере как ключевом звене в двусторонних отношениях находит понимание в российском руководстве. Но для перелома в настроении Туркменбаши, отягощённом грузом негативных эмоций из-за неурядиц в газовом взаимодействии с Россией, а также вследствие вышеупомянутых высказываний бывшего российского премьера и главы Газпрома, требовали неординарных шагов с нашей стороны. В целях развития парламентских связей между двумя странами посольству удалось добиться согласия туркменского лидера на визит в Ашхабад председателя Государственной Думы Российской Федерации Г. Н. Селезнёва. В ходе подготовки к визиту во время беседы с Ниязовым он сказал послу: «Я уважаю Селезнёва. Знаю его как главного редактора газеты “Правда”. Во время его приезда обязательно встречусь с ним».

Такая встреча состоялась. В ходе беседы со спикером нашего парламента Туркменбаши изложил свои претензии к российской стороне по газовым разногласиям, не преминув в очередной раз упомянуть о причинах своих обид. Перед вылетом из Ашхабада Геннадия Николаевича в разговоре тет-а-тет посол сказал ему, что, по мнению посольства, без публичных извинений Р. Вяхирева перед С. Ниязовым ситуацию в ближайшее время не урегулировать и что конфликт, имеющий, по существу, межличностный характер, контрпродуктивно отражается на межгосударственных отношениях. Позже руководитель секретариата председателя Госдумы Н. И. Лях показал послу копию личного письма, направленного Г. Н. Селезнёвым по приезду в Москву Р. Вяхиреву, в котором он высказал целесообразность поездки главы Газпрома в Ашхабад.

Как это нередко бывало в истории, чем масштабнее планы строят лидеры тех или иных государств, тем быстрее сама жизнь доказывает их неосуществимость. Видимо, осознание этого обстоятельства людьми породило пословицу: «Человек предполагает, а Бог располагает».

К середине 1999 года становилось всё более очевидным, что газовые проекты Туркменбаши по всем предполагаемым азимутам в тех условиях далеки от своего практического воплощения. Однако на пропагандистском поле он продолжал их использовать, видимо, рассчитывая тем самым оказать определённое давление на российскую сторону в неизбежном диалоге по цене на туркменский газ.

К тому времени, когда председателем правительства Российской Федерации стал В. В. Путин, в российском руководстве всё более зрело понимание в необходимости продолжения диалога с Туркменистаном в спокойном и конструктивном духе. Информационно-аналитические материалы российского посольства сыграли в этом положительную роль.

Можно с уверенностью утверждать, что позиция руководства в Москве в тот период была определяющим фактором, склонившим Р. Вяхирева на приезд в Ашхабад.

Со своей стороны, для Туркменбаши становилось всё более очевидным, что неурегулированность спорных вопросов с российской газовой компанией имеет пагубные последствия для социально-экономической жизни страны. Поэтому, когда посольство предложило С. Ниязову принять главу Газпрома, он сразу дал согласие. Встреча состоялась 17 декабря 1999 года в новом дворце президента Туркменистана. В своё время «Комсомольская правда» опубликовала запись этой беседы.

Вероятно, сценарий встречи заранее был продуман Туркменбаши. На ней присутствовали все его заместители, министры экономического блока, представители местной и иностранной прессы. Вместе с Вяхиревым в беседе принимали участие российский посол и глава компании «Итера» Игорь Макаров.

Чтобы подчеркнуть свою значимость в глазах Ниязова, Вяхирев начал со слов, что вчера он «был в нашем “Белом доме” и сказал премьеру, что едет в Ашхабад».

– У нас сейчас молодой премьер, только начинает...мы его пробуем толкать в президенты, – без намёка на какую-либо дипломатичность продолжил он тоном, будто речь шла о руководителе среднего звена его компании, которого он за хорошую работу решил повысить в должности.

– Я ему сказал, что еду со словами покаяния и примирения и попросил: «Ты что-нибудь напиши Ниязову». Вот поздравление с наступающим Новым Годом. – Передавая письмо, добавил:

– Просил передать. Молодой парень ещё!

Ниязов поблагодарил и произнёс:

– Я очень Вас уважаю, Рем Иванович. Мы с Вами – старые друзья. Но честно скажу: «В Туркменистане на Вас в обиде».

Помолчав, добавил:

– Вам надо извиниться перед нашим народом. Вы на пресс-конференциях говорили, что качество туркменского газа не то, запасы не те... пытались некоторые другие страны против нас настроить... Вы в политику превратили наши двусторонние отношения... Черномырдин стал выступать и оценивать качество туркменского газа... Мы – суверенное государство, глубоко уважающее Россию.

Он сослался на интервью Вяхирева, опубликованное в «Независимой газете», добавив:

– Никаких тут личных обид нет. Если у Вас есть обоснованные причины, мы готовы их понять.

Было заметно, что Рем Иванович не ожидал такого поворота беседы.

– Спасибо большое, – сдержанно произнёс он.

– Я не мальчик. И не собираюсь искать оправданий, если что-то было сделано и сказано не так. Я сам приехал. – И добавил. – Я говорю официально, что извиняюсь за эту глупость. – Подумав, примирительно сказал:

– Я сегодня предложу несколько вариантов использования вашего газа. Они несколько не хуже, чем те, которыми вас заманивают куда-то.

Он не стал уточнять, какие это варианты, а заговорил о том, что в России в последние годы появилось много хозяйствующих субъектов, владеющих месторождениями, которые, однако, «так и не встали на ноги за эти годы».

– Они даже не знают, как войти в систему. – Последовала краткая пауза, после которой он начал: – Ещё раз повторяю, если я что сказал или сделал не так, я...

Но Ниязов, вероятно, уловив, что инициатива в разговоре уходит от него, прервал Вяхирева.

– Я Вам скажу, что Вы сказали: «Никуда не денутся – сами приползут». – Это Ваши слова. О туркменах говорите. – «Не отдадим Туркмению на съедение пескам». – Что за выражения?

– Это глупость, – отреагировал Вяхирев. – Я на эту тему больше не разговариваю.

– Наверное, «клиент пока не созрел», – с откровенной иронией заметил Ниязов и продолжил:

– Я Вам из Ваших выражений только три зачитал, но у меня ещё две страницы. Извиниться перед нашими людьми – это не унижение, а достоинство.

Рем Иванович твёрдым тоном заявил:

– Если бы я чувствовал слабость, я бы не приехал... спрятался. Я не могу Вас оставить один на один с судьбой. Скоро мне пора отдыхать. Будет большой грех, если я уйду, поругавшись... поэтому я приехал в первую очередь для того, чтобы попросить прощения за те глупости, которые были.

Последние слова он произносил с большим внутренним напряжением. Почувствовав, что ещё миг и ситуация станет необратимой, послу даже показалось, что Вяхирев был готов встать и покинуть переговоры, поэтому посол под столом сжал рукой его колено и, чтобы не было слышно сидящему напротив Ниязову, шёпотом произнёс: «Рем Иванович, Вы представляете здесь не только лично себя». Видимо, и Ниязов понял, что беседа достигла своей критической черты, поэтому успокаивающе произнёс:

– Хорошо, теперь о деле.

К чести Рема Ивановича, он справился с клокотавшим внутри него «вулканом» и, ещё раз поблагодарив Туркменбаши, произнёс:

– Я считаю, что Туркменистан должен участвовать во всех новых проектах. Нас искусственно тянут куда-то на Запад. – Он заговорил о привлекательности рынков на Востоке, в частности в Китае, пригласив Туркменистан к совместному участию в подобных проектах, не конкретизируя их. Предложил в первый год после подписания договора закупить у Туркменистана до 20 млрд кубометров голубого топлива, постепенно наращивая объём до 50 миллиардов. Названная цена в 30–33 доллара за тысячу кубометров явно не устроила Туркменбаши, который заявил, что в настоящий момент Иран покупает газ у Туркменистана по цене в 42 доллара. По его словам, для Туркменистана важным является сотрудничество с Россией в области нефти и газа. Однако опыт восьми лет независимости показал, что стороны «немножко ущемляли друг друга, когда речь шла о ценообразовании». Он упомянул о том, что Черномырдин препятствовал выводу туркменского газа через Иран в Турцию и Европу. Российская сторона затянула решение вопроса о своём участии в строительстве газопровода через Афганистан в Пакистан. Реализация проектов по доставке энергоносителей в Китай потребует длительного времени, а Туркменистан нуждается в финансовых ресурсах сейчас.

Предыдущий опыт по продаже газа Украине показал, что расчёты за него осуществляются с большой задержкой. Причём половина цены погашается поставками товаров низкого качества. Ниязов дал понять, что предложенная Вяхиревым цена, половина которой также предусматривает товарное покрытие, его не устраивает.

Вяхирев, как опытный купец, заявил, что в таком случае он считает выполненной только первую часть той задачи, которую предусматривал его визит. Интонация, с которой это было сказано, продемонстрировала его готовность на этом завершить переговоры. Ниязов тут же отреагировал: он предложил сделать короткий перерыв в переговорах и пригласил Вяхирева и российского посла последовать за ним в другую комнату. Там он без лишних слов разлил коньяк в бокалы, стоявшие на столе, сервированном различными закусками, и предложил выпить и тем закрепить завершение конфликта.

Далее разговор протекал в примирительной тональности, свидетельствовавшей о том, что оба собеседника были крайне заинтересованы в достижении взаимоприемлемого результата в переговорах. Они договорились выйти к журналистам и объявить о том, что стороны возобновляют сотрудничество. На последовавшей затем пресс-конференции Ниязов заявил, что будут сформированы рабочие группы, которые в короткие сроки должны подготовить соглашение об объёмах и ценовых параметрах на поставки газа на следующий год.

При всей важности достигнутых результатов на этих переговорах и последовавшего за ними через непродолжительный период подписания соглашения между газовыми компаниями двух стран о возобновлении поставок голубого топлива было ясно, что необходимо договариваться об энергетическом сотрудничестве на длительный период. В этом ключе посольство вело диалог с туркменским руководством и соответствующие депеши направляло в Москву.

Тем временем в России происходили перемены, имевшие поистине судьбоносный характер.

Тренировочные задания

1. Почему приход в российский МИД Е. М. Примакова ознаменовал изменение внешнеполитических приоритетов?
2. Какие шаги предприняло российское посольство для изменения двусторонних отношений с Туркменистаном в конструктивном русле?

3. Кто из российских политических деятелей сыграл конструктивную роль в разблокировании двустороннего сотрудничества в газовой сфере?

4. Расскажите, как проходила встреча С. Ниязова и Р. Вяхирева?

5. Каковы итоги визита Р. Вяхирева в Ашхабад?

Знание основных фактов, процессов, явлений

1. Напишите пропущенные слова.

а) после отставки А. Козырева министром иностранных дел России стал _____;

б) российскому посольству удалось добиться приезда в Ашхабад с визитом председателя Государственной Думы _____;

в) президент Туркменистана принял главу Газпрома _____;

г) по итогам переговоров с главой Газпрома были сформированы рабочие группы по подготовке соглашения о _____.

ГЛАВА 2

Визит особой важности

«Единство, – возвестил оракул наших дней, –
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, –
А там увидим, что прочней...

Фёдор Тютчев

Внешняя политика России 90-х годов имела откровенно проамериканский характер. Следование в фарватере политики США привело к тому, что Россия стала инструментом их геополитических интересов в ущерб своим национальным интересам. В ряду явных внешнеполитических провалов было центрально-азиатское направление. У лидеров стран этого региона (а ими стали практически все бывшие руководители компартий республик Средней Азии) осталась нескрываемая обида на Ельцина, который просто их проигнорировал, когда вместе с Л. Кравчуком и С. Шушкевичем в Беловежской пуще решал судьбу СССР. Об этом российскому послу в откровенной беседе рассказал С. Ниязов. Он поимённо назвал тех людей из ближайшего окружения Ельцина, которые в то время «советовали» ему, «как оковы с ног, сбросить среднеазиатские республики», чтобы Россия семимильными шагами двинулась вперёд. При этом Туркменбаши подчеркнул, что некоторые из них «и сегодня занимают высокие посты в государственных органах, другие пересели в кресла сенаторов, третьи стали руководителями крупнейших бизнес структур». Надо сказать, что подобного рода «советы» были на руку корпоратократии США, стремящейся превратить центрально-азиатский и кавказский регионы, богатые нефтегазовыми ресурсами, в зону своих интересов. Уход из этих регионов России только облегчил реализацию американских геополитических планов.

Россия ушла из центрально-азиатского и закавказского регионов, да и из Прибалтики, также бездарно, как в своё время был осуществлён вывод наших войск из Восточной Германии при Горбачёве. Только последствия этого ухода в гуманитарном и социально-экономическом плане жестоким образом отразились на судьбах миллионов наших соотечественников.

Другим последствием безрассудных действий ельцино-козыревской дипломатии стал всплеск терроризма в этом регионе. Нельзя считать случайным, что бывший руководитель талибского Афганистана в 1996–2001 гг. мулла Омар во время захвата власти в Кабуле

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru